

Глава 6: «Симпозиум»

«Симпозиум» или «Пир» — произведение в стиле диалога от Платона, древнегреческого философа. В диалоге обсуждается природа любви.

Когда пришло время ужинать, Платон нашёл Орландо, договорившегося с ним о встрече, в полицейском участке. Но он пригласил его не для того, чтобы отведать таинственную восточную кухню, о которой так хорошо отзывался, а для того, чтобы съесть сэндвичи на скамейке.

Фонтан в центре площади замер, а близлежащие уличные фонари опустили свои головы, излучая двусмысленный, тусклый свет. Целая галактика показалась в эту бархатистую ночи, звёзды слабо светились, а изогнутый полумесяц раскинулся над крышами зданий. Звезды в сочетании с искусственными зданиями создавали иллюзию, будто ты плывёшь по воде или паришь по небу.

— Ах... Млечный путь создан молоком белорукой Геры... — Платон расстегнул верхнюю пуговицу своей белой рубашки и отпил горячее молоко. — Может, проговорим о чем-нибудь прекрасном, маленькая звездочка, например, о том, могу ли я любить тебя?

— Не стоит, ведь я лгу тебе. Плат, ты не знаешь моих мыслей, для тебя я стану адом, — Орландо съел пару кусочков сэндвича, тут же расслабившись, словно попав в мягкое облако. Платон сидел рядом, источая феномены: у Платона приближается любвеобильный период, его феромон мягкие, но не сладкие, похоже на смесь кедр, бергамота и слегка пьянящей амбры.

— Орлан, разве любовь добра и идеальна? — Платон улыбнулся ему.

— Разве это не... разве это не так? — Орландо задал риторический вопрос.

— Люди стремятся только к тому, чего им не хватает, верно? Если я уже наелся, не буду продолжать есть сэндвичи, — он свернул оберточную бумагу в шарик и выбросил в мусорное ведро, стоявшее неподалеку. — Любовь — стремление к красоте и добру.

Орландо кивнул, тут же попав в ловушку аргументов Платона.

— В любви стремятся к красоте и благодати, но любовь не содержит нечто подобное. Любовь сама по себе не является чем-то красивым, она допускает обман и сокрытие, поэтому, Орландо, ты можешь принять мои ухаживания. — Платон добавил. — Противоречия складываются в единое целое, точно так же, как смычок и аккорды скрипки, как любовь и ложь. Когда твои глаза впервые взглянули на меня, моё сердце забилося в точности как у Адама, впервые пробужденного Богом...

Платон сложил пальцы вместе, совсем как на фреске «Бытие» Микеланджело — пальцы Бога и

Адама никогда не коснутся друг друга, даже находясь так близко, но два пальца Платона соприкоснулись, точно две вселенные пересеклись. — Тогда ты заговорил со мной, и я был невероятно счастлив, мне хотелось только сказать: О, Боги, я действительно люблю его.

Орландо казалось, что он видит взрыв большой звезды, и этот ослепительный белый свет вторгался в его мысли. Он бессознательно потёр пальцы, вдруг вспомнив текст из школы. Орландо, позабавившись, сказал Платону:

— «Любовь — дьявол, любовь — самый злой из всех злых духов. Тем не менее она искусила Самсона, а ведь он обладал несравненной мощью; она соблазнила Соломона, а ведь он был отменно мудр.» Тогда как я, обычный человек, могу сопротивляться этому?

Империя не запрещала любить. Признание любви чем-то ужасным, могло бы показать, что значит настоящая ошибка и притеснение.

— У меня теперь... есть парень? — Платон тут же выпрямился и глупо спросил. По его волосам будто прошёлся электрический ток, и несколько светло-золотистых прядей встали дыбом. Платон выглядел так, словно на него упала самая яркая звезда на небе. На его лице явно отразилось удивление и недоверие, и немного недалекости. — Орлан, могу я опереться на своего парня?

Он, немного подумав, согласился. Платон наклонился и коснулся головой его плеча, и Орландо неосознанно коснулся светло-золотистых волос — он давно хотел это сделать. Волосы, прохладные и гладкие, напоминали лунный свет.

— Орландо, моя маленькая звездочка, — Платон схватил его за руку, что касалась волос, и переплел их пальцы. Его голубые глаза в лунном свете казались прозрачными, глядя в удивлённые глаза Орландо, — ты покраснел.

— ...

— Ты похож на яблоко, что держала Венера (1), такого же цвета, — Платон рассмеялся и отпустил его руку. — Если грязь на моих недостойных руках осквернила тебя, я готов вымолить прощение поцелуем.

(Могу предположить, что имеется ввиду картина «Купидон жалуется Венере» Лукаса Кранаха Старшего.)

Орландо, почувствовав феромоны, исходившие от Платона, ощутил спокойствие и прижался к Платону, скрыв лицо.

— Ох... моя маленькая звездочка такая застенчивая, — его кончики пальцев оторвались от спинки скамейки, обогнули Орландо сзади и повернули его голову к себе. Платон выглядел,

как довольный и послушный кот, ждущий поглаживаний. — Орлан, ты можешь трогать мои волосы сколько угодно, я не буду сердиться. Я хочу предаваться с тобой любви, описанной Платоном, а не похоти. Хм... Я даю клятву душой, а не губами.

Похоть...

Орландо слегка нахмурился.

— Плат, существует ли плохая и хорошая любовь? Я чувствую себя виноватым из-за... плохой любви, — он хотел бы прижаться к Платону и целовать его — это желание смущало. — Погоня за плотью низменна и достойна презрения, только платоническая любовь доступна добродетельным душам.

— Я не согласен с тем, что каждый человек рожден с первородным грехом, никто не смеет судит кого-то по меркам добра и зла, — произнёс Платон. — Это как любовь. Возможно, любовь — это не хорошо и не плохо, но есть поведение, вызванное любовью. Если я не могу убить кого-то ради любви, значит это плохая любовь. Любовь не связана с личностями качествами.

Орландо не получил общего образования в области психологии как омега, поэтому чувствовал себя странно. Долгое время он не думал о восприимчивом периоде, считая себе бетой с некоторыми странностями, и просто прилагался на ингибиторы.

Но постепенно он обнаружил, что все проблемы именно в периоде — альфы-отморозки на улице сходят с ума, чувствуя феромоны омег, а Империя рассматривала восприимчивый период омег как награду альфам... Восприимчивый период — первородный грех омег. Орландо был нищим только потому, что постоянно покупал ингибиторы.

— Первородный грех... потому что Ева сорвала этот плод. Тогда зачем Бог посадил древо добра и зла в Эдемском саду и запретил кому бы то ни было срывать его плоды? Но плод был сорван — значит, Бог не всемогущ, раз не ожидал такого конца. В конце концов, он мешал людям обрести мудрость, — Орландо не знал, что сказать: тот отрицал наличие первородного греха, как будто это могло оправдать похоть.

Платон легонько похлопал его по спине, словно поглаживая нервного щенка, и это помогло.

Платон внезапно заговорил:

— Орлан, физиологическое желание, такое как любвеобильный период — это не то же самое, что похоть. В такой момент вполне нормально мастурбировать, принимать ингибиторы или желать кого-то, кто поможет тебе. Если ты не хочешь быть омегой из-за этого, это не твоя вина, а проблема общества. Каждый, за исключением трансгендеров, должен наслаждаться своим изначальным полом и индивидуальностью, а не чувствовать себя связанным по рукам и ногам. И даже если ему не нравится его пол, он должен признавать его красоту. Если я назову красивого и умного генерала-майора «подонком, играющим на эмоциях», у людей сложится о

нѐм плохое впечатление. В этом и есть суть. Может слово «течка» и звучит не очень красиво, однако оно полностью передаѐт репродуктивную животную природу. Ну... Возможно, правильно было бы назвать это «физиологической точкой».

У Орландо не было тѐчки, однако он хотел прикоснуться к Платону, в голову приходили разные страстные мысли— Платон не объяснил это явление. Однако на губах Орландо заиграла улыбка.

— Я не ненавижу Бога, хотя в Библии говорится, что он исказил человеческий язык. Поскольку у людей теперь так много языков, Платон, я могу сказать тебе о своей любви на многих языках. Например, Ik hou van je, 我爱你.

(Ik hou van je — «я люблю тебя» на нидерландском, 我爱你 [Wo ai ni] — «я люблю тебя» на китайском.)

Автору есть что сказать:

«Когда рукою недостойной грубо, я осквернил святой алтарь — прости. Как два смиренных пилигрима, губы, лобзаньем смогут след греха смести.» — Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта» (Акт 1, сцена 5)

«Любовь — дьявол... он чрезвычайно умен». — Уильям Шекспир «Бесплодные усилия любви»(Акт 1, сцена 2)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326821>